

Владимир Бровко

Они боролись с КОММУНИЗМОМ Т.28

ЭФИОПИЯ

16+

Владимир Бровко

**Они боролись с
коммунизмом. Том 28**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бровко В. П.

Они боролись с коммунизмом. Том 28 / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Данная книга посвящена истории борьбы эфиопского народа с распространением коммунистических идей в Эфиопии и Эритреи. Книга представляет интерес для широкого круга лиц, интересующихся современной историей.

Содержание

Вступление	5
ч.1 Эфиопская коммунистическая партия	12
ч.2 В далекой Эфиопии	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вступление

Итак, уважаемый читатель, если вы прочли т.27 этой книги, то вы уже знаете, как бессмысленно и кроваво не говоря уж о «славе» закончилась для руководств СССР их геополитическая авантюра с созданием «ОАР», а потом всесторонняя поддержка диктатуры М. Кадафи под –«вывеской»– «ивийской социалистической республики»!

Но этими авантюрами в Кремле тогда не ограничились. Они, внедрившись на Африканском континенте вскоре обратили свое внимание на еще одну африканскую страну! к которой еще со времен Российской империи у тогдашней России были свои геополитические претензии.

Это очень важный момент в нашем повествовании, и я сразу о нем хочу сказать пару слов, чтоб вы потом больше не возвращается к этому вопросу.

Отношения между Российской империей и Эфиопией

Прибытие в начале 1898 года в Аддис-Абебу русской дипломатической миссии во главе с П. М. Власовым положило начало официальным отношениям между двумя странами.

Успешное, по крайней мере на первом этапе (до 1907 года), развитие русско-эфиопских отношений объяснялось главным образом тем, что Россия не участвовала в колониальном разделе Африки и, следовательно, не представляла никакой угрозы для Эфиопии.

Как соперница Великобритании и Италии в европейской политике Россия объективно становилась в Эфиопии политическим противовесом империалистическим планам этих держав.

Перед русской миссией ставилась задача «снискать доверие Негуса и по возможности охранять его от козней наших политических соперников, в особенности англичан, преследующих в Африке столь честолюбивые, хищнические цели».

Отсутствие ярко выраженных политических и экономических интересов в Эфиопии позволило России занять место благожелательного советчика при эфиопском императоре. К тому же российские офицеры своим участием в военных экспедициях эфиопских войск внесли немалый вклад в дело укрепления территориальной целостности Эфиопии.

Однако незаинтересованность российского правительства в африканских делах, определившая Эфиопии место на периферии политических интересов России, обусловила неактивный и относительно вялый характер русского присутствия в этой стране.

Из всех европейских держав только Россия не заключила с Эфиопией договора, который обеспечил бы ей режим наибольшего благоприятствования в стране.

Советский историк А. А. Ханов объясняет отсутствие у МИД России четкой линии в отношении Эфиопии финансово-экономической неконкретностью России по сравнению с ее основными соперниками и необходимостью сосредотачивать усилия на районах жизненно важных интересов России в тот период – в Европе, на Дальнем и Ближнем Востоке:

«Возможности и потребности русской дипломатии сотрудничать с Эфиопией для ведения совместной борьбы с Англией существенно сократились после поражения России в русско-японской войне 1904—1905 гг. и окончательно свелись к нулю после вступления России в Антанту в 1907 г.».

Русским дипломатам пришлось работать в Эфиопии в обстановке нараставшего противодействия западноевропейской дипломатии, не желавшей укрепления позиций России в этой стране.

Интриги западноевропейских дипломатических представителей вкупе с усиливавшейся прогерманской ориентацией влиятельной части эфиопского истеблишмента привели к тому, что постепенно официальные русско-эфиопские связи сошли на нет. В те годы единственным

успешным мероприятием в отношениях между странами стала организация и последующая деятельность российского госпиталя в Эфиопии.

Однако в 1906 году он всё же прекратил свою работу, а его персонал был отозван в Россию.

Однако в целом действия России в Эфиопии на рубеже XIX и XX веков, и особенно ее бескорыстная дипломатическая и материальная поддержка, явились важным фактором укрепления положения этой страны.

Ну а далее, как вы и сам уважаемый читатель хорошо знаете, что в 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну закончившие имя для нее не только поражением, а исчезновением из политической карты мира.

В связи с чем все дипломатические наработки в отношении Эфиопии превратилась в никому не нужные бумаги...

Но это все в прошлом, а вот если взглянуть на Эфиопию сегодня, то мы там увидим вот такую довольно «благостную» политическую картинку, которая увы не соответствует по своим критериям ни одному из провозглашаемым в ней параметрам.

И является всего лишь карикатурной Эфиопией!

А сама Эфиопия превратилась в самую отсталую страну Африки, раздираемую ко всем негативным обстоятельствам и постоянной и бессрочной гражданской войной! Ну а прав ли в таких своих оценках то вам уважаемый читатель это предстоит оценить самому и к тому же время нас как всегда рассудит окончено!

От себя хочу тут только добавить, что меньше всего я бы хотел оказаться сейчас в Эфиопии, ибо это стране есть тем местом, что можно смело сказать, что средневековые феодальные отношений, вплоть до восстановления рабства, уже стали реалиями современной политической жизни Эфиопии!

И еще один важнейший момент!

Он нам показывает почему кровавые щупальца КГБ СССР так долго и упрямо тянулись к этой стране Эфиопии!

И этому послужил только один фактор наличия в стране так называемой Эфиопской православной церкви!

Ведь в СССР после восстановления РПЦ МП взяли курс на установление своего решающего влияния над всеми православными церквями мира.

Ну и раз так-то подаю вас уважаемый читатель и сиротствующую справку:

«Эфиопская (Абиссинская) православная церковь (амх. Yäityor'ya ortodoks täwahedo bétäkrestyan) – одна из Древневосточных (дохалкидонских) церквей

До 1959 года была автономной церковью, в канонической зависимости от Коптской церкви, после чего получила автокефалию.

Как и другие Древневосточные церкви признаёт три Вселенских собора и исповедует миафизитскую Христологию. Имеет свой эфиопский обряд, а также особую, не имеющую аналогов в других церковных традициях иерархическую структуру духовенства.

Эфиопы-христиане придерживаются некоторых заповедей Ветхого Завета, которые большинством христиан считаются неактуальными, таких как соблюдение законов о пище. Практикуется также обрезание младенцев мужского пола (на восьмой день, согласно заповеди, в Ветхом Завете)

Согласно Евсевию Памфилу и Новому Завету, **христианство пришло в Эфиопию в первом веке от апостола Филиппа**, обратившего евнуха, из посланцев царицы Кандакии (Деян. 8:26–30).

Согласно преданию, первым христианским просветителем эфиопов был Фрументий, римский гражданин из Тира, который потерпел кораблекрушение на африканском побережье Красного моря.

Он приобрёл доверие императора Аксума и вскоре обратил в христианство его сына, будущего императора Эзану, который в 330 году и объявил христианство государственной религией. Фрументий был впоследствии рукоположен в епископы Афанасием Александрийским, вернулся в Эфиопию и, став первым епископом Аксума, продолжил евангелизацию страны.

В административном отношении Эфиопская Церковь с самого своего зарождения являлась одной из епархий Александрийского Коптского Патриарха, который поставлял египетского епископа в абуну. Абуна был единственным епископом Эфиопии.

Уже в XII веке Негус Синуда пытался получить для Эфиопии нескольких епископов, что позволило бы создание Синода, который мог бы избирать Абуну. Но Александрийский Патриарх не согласился на предоставление Эфиопской церкви автономии.

Древние эфиопские церкви практически лишены фресковой росписи и скульптур. А всемирно известные фрески храма Св. Марии в Лалибеле были созданы значительно позже – при императоре Зара-Якобе в XV столетии.

При императоре Суснийосе (1607—1632) вошла в унию с Римом, но следующий император, Фасиледэс (1632—1667), изгнал католиков из Эфиопии.

Лишь в конце XIX века Негус Иоанн (1872—1889) добился от коптского Патриарха Кирилла V хиротонии 3-х архиереев для Эфиопии. В 1929 году Патриархия согласилась на хиротонию пяти эфиопских архиереев, причём согласно акту от 31 мая 1929 года, Собор эфиопских епископов не имеет права избирать и хиротонисать других епископов. Права эти сохранились за Коптской Патриархией.

В 1951, впервые за 15 веков, Эфиопскую церковь возглавил абуна – эфиоп. В 1959 году Эфиопская ортодоксальная церковь стала полностью независимой от Коптской, а её предстоятель был возведён в сан Патриарха.

В июле 2007 года в Каире Коптская и Эфиопская православные церкви торжественно провозгласили единство веры, верность общему свидетельству и готовность углублять и расширять сотрудничество, тем не менее, Коптская церковь поддержала полное отделение Эритрейской церкви и раскол Эфиопской церкви!

Ну, а теперь, когда вы уважаемый читатель более-менее введены в курс вопроса где мы в нашем повествовании оказались, разрешите мне представить Эфиопию официальным образом!

Эфиопия, официальное название – Федеративная Демократическая Республика Эфиопия, ранее также была известна как Абиссиния – государство в Восточной Африке, не имеющее выхода к морю (после отделения Эритреи 24 мая 1993 года).

Население составляет более 100 миллионов человек, территория – 1 104 300 км², вторая (после Нигерии) по численности населения страна в Африке. Занимает 13-е место в мире по численности населения

Эфиопия – самое населённое в мире государство без выхода к морю.

Вдоль северо-восточной границы с Эритреей расстояние до Красного моря составляет всего 50 км.

Столица – Аддис-Абеба. Государственный язык – амхарский.

Федеративное государство, парламентская республика.

Подразделяется на 11 административно-территориальных единиц, 9 из которых являются штатами и 2 – особыми округами, приравненными по статусу к штатам.

Страна расположена на востоке Африки. Граничит с Эритреей на севере, Джибути на северо-востоке, Сомали и непризнанным государством Сомалиленд на востоке, Кенией на юге, с Суданом на северо-западе и с Южным Суданом на юго-западе.

Отличается значительным этнокультурным разнообразием. Около 60 % населения исповедует христианство.

Аграрная страна. Объём ВВП по паритету покупательной способности за 2014 год составил 129 миллиардов долларов США. Денежная единица – эфиопский быр.

Эфиопия – федеративная республика, состоящая из 9 кыллылов (регионов или штатов), образованных по этническому делению и 2 самоуправляемых городов (Аддис-Абеба и Дыре-Дауа).

Глава государства – президент, избираемый на 6-летний срок (с правом повторного срока) парламентом (палатой народных представителей)

Глава правительства назначается от партии, победившей на парламентских выборах.

Законодательная власть – двухпалатный парламент: палата федерации (108 членов, избираемых ассамблеями штатов на 5-летний срок), решающая конституционные и федерально-региональные вопросы, и палата народных представителей (547 членов, избираемых населением на 5-летний срок).

Политические партии, представленные в парламенте (по итогам выборов 24 мая 2015 года):

«Революционно-демократический фронт эфиопских народов» – 500 мест;

«Демократическая партия народов Эфиопского Сомали» – 24 места;

«Демократический фронт единства народов Бенишангуль-Гумуза» – 9 мест;

«Афарская национально-демократическая партия» – 8 мест;

«Демократическое движение народов Гамбелы» – 3 места;

«Демократическая организация народа аргобба» – 1 место;

«Харарская национальная лига» – 1 место;

Ну, и прошу обратить внимание, что среди эфиопских партий нет Эфиопской коммунистической партии! Хотя такая партия издавна в этой стране существует и играет свою роль в ее истории!

Эфиопия – давний член различных международных организаций: она была членом Лиги Наций и стала одним из первых членов ООН. Эфиопия – член-учредитель Африканского союза, входящий в международную организацию стран АКТ.

И тут если начать изучать историю Эфиопии (Абиссинии) с XIX век то перед нами возникает вот такая сюрреалистическая картина!

Иначе я это описание современных историков назвать никак не могу!!!

В середине XIX века мелкий феодал **Касса Хайлю**

из Куары начал борьбу за объединение Эфиопии. Опираясь на мелкопоместных феодалов, он нанёс в 1853 году поражение правителю центральных областей расу Али, затем после упорных боёв разбил правителя области Тигре расу Уйбе.

В 1855 году Касса провозгласил себя императором под именем Теодрос II.

Теодрос II повёл решительную борьбу с феодальным сепаратизмом. Была создана регулярная армия, реорганизована налоговая система, запрещена работоторговля, у церкви была отобрана часть земель, оставшиеся владения обложены налогом. Было сокращено число внутренних таможен, началось строительство военно-стратегических дорог, в Эфиопию приглашались европейские специалисты.

Однако введение налогов на духовенство привело к конфликту с церковью, которая подняла феодалов на борьбу против императора.

К 1867 году власть Теодроса II распространялась лишь на незначительную часть страны. В этом же году возник конфликт с Великобританией, спровоцированный арестом в Эфиопии нескольких подданных британской короны.

В октябре 1867 года в Эфиопии высадился корпус британских войск численностью более 30 тыс. чел., включая вспомогательный персонал из индийцев. Армия императора Теодроса II насчитывала к этому времени не более 15 тыс. чел.

Самоубийство Теодоса II

Единственное сражение между эфиопами и англичанами в открытом поле произошло 10 апреля 1868 года: 2 тыс. британцев победили 5 тыс. эфиопов благодаря превосходству в дисциплине и вооружении.

После этого Теодрос II попытался заключить мир, освободив арестованных и прислав в подарок англичанам множество скота. Однако британцы отвергли мир и начали штурм крепости Мэкдэла, где находился император. Не желая сдаваться в плен, Теодрос II покончил с собой.

Британцы взяли Мэкдэлу, уничтожили всю эфиопскую артиллерию, забрали в качестве трофея императорскую корону и в июне 1868 года покинули территорию Эфиопии.

После гибели Теодроса II началась война за престол.

Тэкле Гийоргис II (1868—1871) был побеждён Йоханнысом IV (1872—1889).

В 1875 году в Эфиопию вторглись войска Египта. В ноябре 1875 года эфиопам удалось в битве при Гундэте разбить основную группировку египетских войск.

Однако в декабре 1875 года Египет высадил в Массауа новый экспедиционный корпус.

В марте 1876 года эфиопам удалось разгромить его в битве при Гуре. Мир между Эфиопией и Египтом был заключён в июне 1884 года и Эфиопия получила право пользования портом Массауа.

В 1885 году император Йоханныс IV начал войну против махдистского Судана.

В 1885—1886 годах эфиопские войска побеждали суданцев, но в это время началась оккупация северных районов Эфиопии Италией. Боевые действия между эфиопами и итальянцами шли с переменным успехом.

В 1888 году император Йоханныс IV предложил мир Судану.

Однако халиф Абдуллах ибн Мухаммад ат-Таиша выдвинул неприемлемое условие — принятие Йоханнысом ислама. В начале 1889 года Йоханныс IV лично повёл 150-тысячную армию на Судан и в марте 1889 года был смертельно ранен в битве на границе.

Новый император **Менелик II** (1889—1913) подавил сепаратизм в Годжаме и Тигре, воссоздал единое эфиопское государство.

В 1889 году между Италией и Эфиопией был заключён Уччальский договор, по которому Менелик признал переход к итальянцам прибрежных районов.

В 1890 году Италия объединила все свои владения на Красном море в колонию Эритрея, объявив, что по договору 1889 года Эфиопия признала протекторат Италии над собой.

Это вынудило Эфиопию к тому, что военные действия против **Италии возобновились в 1894 года, тем более, что после миссии В. Ф. Машкова, у Эфиопии появился надёжный союзник в борьбе за независимость в лице России.** В конце 1894 года итальянские войска заняли города Адди-Угри, Адди-Грат и Адуа. К октябрю 1895 года итальянцы оккупировали всю область Тигре.

Император Менелик отправил против итальянцев армию численностью в 112 000 человек, сформированную из отрядов правителей областей Эфиопии.

7 декабря 1895 года в сражении при Амба-Алаги эфиопские войска под командованием раса Мэконнына Уольдэ-Микаэля (отца будущего императора Хайле Селассие) нанесли крупное поражение итальянским войскам.

Император Менелик II предложил мир Италии.

Эфиопия предприняла дополнительные меры: дипломатический демарш демонстративного непризнания Уччальского договора, прислав дипломатическую миссию во главе с кузеном Менелика II расом Дамтоу в Россию.

Итальянцы отказались заключить мир, и война возобновилась. 1 марта 1896 года произошло сражение при Адуа, в котором итальянцы были полностью разгромлены.

В 1893—1899 годах Менелик II установил современные границы Эфиопии, завоевав ряд областей к югу и юго-западу от Аддис-Абебы – Уоламо, Сидамо, Кафа/Каффа, Гимира и др. Таким образом, эфиопские вооружённые силы практически остановили продвижение Британской колониальной империи в Африке.

Эфиопия выдержала давление Великобритании, закончившееся выбором другого объекта для британского нападения на юге Африки и началом второй англо-бурской войны.

Следует отметить огромное положительное значение помощи русских военных советников и добровольцев в период 1893—1913 годов.

Менелик II издал указ, ограничивший и отменивший рабство, разрешавший обращать в рабов только военнопленных на срок не более 7 лет.

При Менелике II строились дороги, появились телеграф и телефон, развивалась торговля. В его правление в Эфиопии открылась первая больница (русский военный госпиталь для помощи раненым при Адуа), появилась первая газета. В 1897 году Менелик II установил дипломатические отношения с Россией

В 1913 году Менелик II умер.

Императором стал его 17-летний внук Лидж Иясу под именем Иясу V. Эфиопия формально не участвовала в Первой мировой войне, однако Иясу V вёл курс на сближение с Германией, надеясь опереться на неё в борьбе против англичан, французов и итальянцев.

В сентябре 1916 года Иясу V был свергнут.

Императрицей была объявлена 40-летняя дочь Менелика II Заудиту (тётка свергнутого императора), а регентом, то есть фактическим правителем, 24-летний Тэфэри Мэконнын.

До этого он, один из младших сыновей раса Мэконнына, с 16-летнего возраста был губернатором области Сидамо, затем области Харэр. После переворота 1916 года Тэфэри Мэконнын получил титул рас (примерно соответствует князю), и ныне почитается поклонниками как Бог Растафари.

После смерти в ноябре 1930 года императрицы Заудиту рас Тэфэри был коронован как император Хайле Селассие (1930—1975).

В 1931 году он обнародовал первую эфиопскую Конституцию.

Устанавливалась абсолютная власть императора при совещательном парламенте с палатой депутатов и сенатом. Планировалось полностью упразднить рабство в течение 15—20 лет.

В 1934—1935 годах произошли вооружённые столкновения на границе с итальянскими владениями. В октябре 1935 года войска фашистской Италии вторглись в Эфиопию.

Несколько месяцев эфиопские войска оказывали ожесточённое сопротивление, иногда добиваясь отдельных успехов. Однако 31 марта 1936 года основные силы эфиопской армии были разбиты при Май-Чоу. 5 мая 1936 года итальянские войска под командованием маршала Бадольо вошли в столицу Аддис-Абебу. Король Италии Виктор Эммануил III был провозглашён императором Эфиопии.

Итальянская оккупация страны продолжалась до весны 1941 года, когда британская армия при поддержке вспомогательных сил, набранных в африканских колониях, освободила Эфиопию и заняла другие итальянские владения на Африканском роге.

Вторая половина XX века

После Второй мировой войны император **Хайле Селассие I** продолжал самодержавное правление.

В 1951 году под давлением международной общественности было отменено рабство. Многие привилегии традиционной знати сохранялись, печать находилась под жёстким контролем монарха, политические партии были запрещены.

И вот тут начинается самое интересное в истории современной нам Эфиопии!

Внимательно читайте дальнейший текст!

В 1953 году Эфиопия заключила договор о дружбе и экономическом сотрудничестве с США.

В течение следующих 20 лет США предоставили Эфиопии финансовые субсидии в размере почти полумиллиарда долларов, займы, а также бесплатно предоставили вооружения на сумму 140 млн долл.

К началу 1970-х годов режим стал совершенно одиозным: император подвергался критике со всех сторон, как на политическом пространстве, так и в народе.

Катализатором дальнейших событий стала массовая гибель людей от голода в 1972—1974 годах.

В 1974 году меры по оздоровлению экономики вылились в резкое повышение цен и повлекли массовые демонстрации протеста.

И вот тут СССР и нанес свой хорошо спланированный и рассчитанный геополитический удар по Эфиопии как одной из стратегически важных для СССР стран Африки!

А все началось с того что внешняя разведка СССР завербовала в Эфиопии в качестве своих агентов группу эфиопских офицеров из числа военачальников среднего командования.

Ну, а далее в дело вступили «кремлевские мудрецы» которые решили осуществить свой план построения в Эфиопии социалистического государства!

Причем все было задумано на полном серьезе и с выделением для осуществления этого плана необходимых материальных ресурсов.

Но вот для всего остального мира ситуация в Эфиопии виделась так!

Некая группа эфиопских офицеров, склонявшихся к марксизму! (с чего это бы вдруг!) возникшая летом 1974 г., под названием «Дерг».

И вот тут я прерываю свое вступление и начинаю повествование нашей истории с самого начала!

А именно с возникновения в Эфиопии Коммунистической партии и распространения идей марксизма-ленинизма в Эфиопском обществе...

ч.1 Эфиопская коммунистическая партия

Но тут сразу хочу сказать, что в средневековой Абиссинии ни сам пресловутый призрак Коммунизма, ни его последователи не могли внести ЧУМУ КОМУНИЗМА в эфиопское общество вплоть до 1980-х годов прошлого века!

А впервые и естественно с подачи старших товарищей из СССР коммунистические идеи в Эфиопии проникли лишь с образованием там так называемой **«Рабочей партии Эфиопии (РПЭ; амх. – марксистско-ленинская партия в Эфиопии, объединявшая сторонников Менгисту Хайле Мариама, который возглавил борьбу по ликвидации монархического строя в стране.**

Партия являлась ядром политической системы Эфиопии в 1984—1991 годы.

Но кроме РПЭ существовала в Эфиопии, и более влиятельная организация, которую принято называть по ее аббревиатуре: КОПТЭ!

А ее история началась с того, что в ходе развития антимонархической революции 1974 года, осуществлённой в Эфиопии под руководством состоящей из офицеров-марксистов **Временного военно-административного совета (ДЕРГ),**

А мы уже знаем, что что были наемные агенты советской внешней разведки!) перед революционерами встал вопрос создания правящей авангардной партии.

В декабре 1979 была создана **Комиссия по организации Партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ), которую возглавил Менгисту Хайле Мариама; в состав Комиссии вошли также многие члены Временного военно-административного совета.**

Но мы далее об этом продолжим наше повествование, а пока несколько слов о ДЕРГ и его составе, организации и истории возникновения!

Справка: Временный военно-административный совет (ВВАС), также известный как дерг (амх. ደርግ – совет, комитет) – высший коллегиальный орган государственной власти в Эфиопии в 1974-1987 годы.

Высший орган ВВАС – съезд ВВАС.

Он избирал Центральный комитет из 32 членов и Постоянный комитет из 16 членов, определял основные направления внутренней и внешней политики, утверждал бюджеты, планы развития, определял задачи обороны, государственной безопасности, ратифицировал договоры, принимал решения о создании или ликвидации государственных органов и общественных организаций, объявлял войну или чрезвычайное положение, назначал или увольнял членов ВВАС и т. д.

Центральный комитет ВВАС осуществлял общее руководство внутренней и внешней политикой, а Постоянный комитет ВВАС – политико-идеологическое руководство и контроль над выполнением Программы национально-демократической революции.

Глава государства и правительства – председатель ВВАС.

В 1987 после принятия новой конституции страны ВВАС был упразднён, его функции перешли к Национальному Собранию, Государственному Совету и президенту Народно-Демократической Республики Эфиопии.

Председатели ВВАС

Аман Микаэль Андом, 12 сентября 1974 – 17 ноября 1974;

Справка: «Аман Микаэль Андом (21 июня 1924 – 23 ноября 1974) – военный и государственный деятель Эфиопии, генерал, один из лидеров эфиопской революции, первый председатель Временного военно-административного совета (ВВАС; «Дерг»).

Родился в деревне в Эритрее, учился в американской миссионерской школе в Хартуме (Судан) и военной школе Св. Георгия (Sandhurst).

В годы Второй Мировой войны воевал с итальянскими войсками на территории Судана и Эфиопии в войсках Хайле Селассие I.

В 1962 году, после успешных боёв с сомалийскими войсками в Огадене во главе дивизии, он был произведён в генерал-майоры.

Стал известен и популярен в стране, получив прозвище «Лев пустыни».

Однако в 1964 г. император Хайле Селассие I отстранил Андома от командования боевыми частями после того, как тот фактически вышел из подчинения командованию в ходе преследования отступающих сомалийских частей и вторгся на территорию Сомали.

Несколько лет Андом был военным атташе Эфиопии во Франции, потом в США (с 1964). В 1965 году назначен сенатором.

Учился в Университете Ховарда и британской военной академии в Сандхёрсте.

В июле 1974 г. назначен министром обороны и начальником Генштаба Эфиопии. С сентября 1974 года – генерал-лейтенант.

В обстановке нарастающего общественно-политического кризиса в стране организовал и возглавил переворот 12 сентября 1974 г., свергнувший правившего 44 года императора Хайле Селассие I (смена власти была поддержана населением).

После переворота возглавил Временный военно-административный совет (ВВАС; «Дерг»), высший коллегиальный орган государственной власти, включавший на первых порах 12 офицеров.

При этом он сохранил за собой посты министра обороны и начальника Генштаба.

Начал переговоры с сепаратистским Народным фронтом освобождения Эритреи (НФОЭ) и достиг перемирия в боевых действиях после визитов в Эритрею и переговоров с сепаратистами 25 августа и 6 сентября.

«С первого дня его президентства, генерал имел разногласия с большинством членов „Дерга“ по большинству главных проблем, включая то, был ли он 'председателем' правящей военной организации или просто её 'представителем'».

Разногласия касались численности ВВАС (Аман Андом считал её слишком большой), политики в отношении Эритреи и НФОЭ (он выступал за отказ от военных мер), необходимости и степени наказания отстранённой от власти аристократии, бывших членов правительства и чиновничества и императорского генералитета (выступал против массовых расстрелов).

При этом он опирался на верные ему лично бывшую императорскую гвардию, ВВС и Инженерный корпус.

7 октября 1974 верные ВВАС войска напали на лагерь Инженерного корпуса (5 человек погибло, несколько десятков ранено, большинство остальных задержано). После этого конфликт внутри ВВАС обострился.

15 ноября 1974 г. Аман Андом обратился ко всем воинским частям страны с сообщением о противоречиях внутри ВВАС.

17 ноября 1974 г. на генеральной ассамблее Дерга был смещён со своего поста группой членом ВВАС, которую возглавили 1-й заместитель ВВАС Менгисту Хайле Мариам, генерал Тэфэри Бенти и их соратники.

После отставки не прекратил переписки с верными ему офицерами, однако большинство посланий перехватывалось и докладывалось Менгисту Хайле Мариам.

23 ноября 1974 г. новый глава ВВАС Менгисту Хайле Мариам отдал приказ о казни 59 представителей эфиопской знати – сторонников императора, среди которых были два бывших премьер-министра, 12 губернаторов провинций, 18 генералов и внук Хайле Селассие I.

В ту же ночь преданные Менгисту войска двинулись к дому Амана Андома и убили его в ходе двухчасовой перестрелки с охраной.

По другим данным, он застрелился сам.

Считался либералом, исключительно честным человеком и пламенным патриотом.

Менгисту Хайле Мариам, 17 ноября 1974 – 28 ноября 1974;

Тэфэри Бенти, 28 ноября 1974 – 3 февраля 1977;

Справка: **Тэфэри Бенти** (октябрь 1921 – 3 февраля 1977) – военный и государственный деятель Эфиопии, генерал, один из лидеров эфиопской революции, третий председатель Временного военно-административного совета (ВВАС; «Дерг»).

Родился в провинции Шоа, после окончания средней школы выбрал профессию военного. Закончил военную академию в Холета (где познакомился с Менгисту Хайле Мариамом, потом служил во II, III и IV-й дивизиях.

С 1954 – командир 3-й дивизии в Огадене, затем переведён в императорскую гвардию.

Работал в интендантстве, стал членом личного штаба императора Хайле Селассие I.

С 1965 – военный атташе в США (сменил Амана Андома). После возвращения на родину в 1970 работал в генштабе.

С 1972 – бригадный генерал.

С весны 1974 – заместитель командира IV-й дивизии, потом директор войсковой академии в Харэре. С октября – командир II-й дивизии, дислоцированной в Эритрее.

Принимал участие в перевороте и свержении Хайле Селассие I 12 сентября 1974, вошёл в состав Временного военно-административного совета (ВВАС, Дерг), с 28 ноября 1974 – его председатель.

Вёл осторожную и сбалансированную политику, постепенно выдавливая сторонников радикальной линии Менгисту Хайле Мариам из столичных властных структур.

3 февраля 1977 прямо на заседании Дерга был расстрелян вместе с шестью своими сторонниками (противниками Менгисту Хайле Мариам). По некоторым данным в расстреле принимал участие лично Менгисту. Эфиопское радио сообщило, что Тэфэри Бенти и его сторонники были убиты как секретные сторонники Эфиопской народно-революционной партии.

Далее к власти вновь приходит

Менгисту Хайле Мариам, 11 февраля 1977 и правит до 10 сентября 1987г.

Теперь о том сделал ДЕРГ для Эфиопии и было ли это для населявших ее народов благом или ошибочным переносом советского опыта перестройки государства на социалистическую форму правления!?

За четыре последующих года в Эфиопии были созданы ассоциации, объединяющие в своих рядах крестьян, рабочих, горожан, женщин и молодежь, проведена организаторская и идеологическая работа среди широких масс трудящихся.

Работа осуществлялась при активном участии военных. КОПТЭ провела три конгресса массовых организаций страны, на первом из которых (1980) около трети представителей были военнослужащие и жители Аддис-Абебы.

К 1983 году численность членов КОПТЭ составляла около 50 тысяч человек в составе 6500 первичных организаций.

Но вы уважаемый читатель должны знать и вот эти цифры!

Общая численность населения [Эфиопии](#) – 88,0 млн чел. (оценка на июль 2010 года, 14-е место в мире). (большинство проживают в сельской местности).

Более 100 народностей и этнических групп. Наиболее крупные: оромо – 16,6 млн чел., амхара – 15,5 млн, тиграи – 3,25 млн, гураге – ок. 3 млн, сидамо, волайте, сомали и тигре – каждый более 1 млн, афары – ок. 600 тыс., кушитские этносы (кембатта, каффа, йем и др.) и нило-сахарские этносы (нуэр, ануак, кунама, берта и др.).

Поэтому сказка о 50 000 эфиопских марксистах есть типичная коммунистическая сказка!

В Эфиопии нет и никогда не было никаких марксистов и тем более последователей социализма советского типа!

Однако попытки к осуществлению такой идеи имелись.

И вот тому доказательства:

6-10 сентября 1984 состоялся **Учредительный съезд Рабочей партии Эфиопии**. Согласно программным документом, деятельность РПЭ основывалась на идейных и организационных принципах марксизма-ленинизма.

Стратегической линией партии было построение в Эфиопии социализма, а в последующем – коммунизма (при этом правящая партия вела гражданскую войну с вооружённой оппозицией в лице не только антикоммунистического Эфиопского демократического союза, но и сил, также декларировавших марксистскую и коммунистическую ориентацию – таких, как Эфиопская народно-революционная партия, Народный фронт освобождения Тыграй и Народный фронт освобождения Эритреи).

В ходе съезда были определены основные направления социально-экономической жизни Эфиопии на последующие 10 лет, включая борьбу с империализмом и неоколониализмом, сионизмом и апартеидом, мирное сосуществование и приоритет сотрудничества с социалистическими странами.

Были избраны Центральный комитет в составе 183 человек и Политбюро РПЭ в составе 11 человек, Центральная контрольная и Центральная ревизионная комиссии. Генеральным секретарем ЦК партии был избран Менгисту Хайле Мариам.

Положение РПЭ как «разработчика процесса развития страны и руководящей силы государства и общества» нашла отражение в Конституции Эфиопии 1987 года, провозгласившей создание Народно-Демократической Республики Эфиопия .

Но как говорится «Бог не фразер и шельму обычно метит»!

Так сразу и случилось в Эфиопии решившей построить у себя социалистическое общество на фундаменте средневековых отношений!

В результате экономических просчётов и усугубленного ими голод!!! Заметь, что везде коммунисты начали с организацией в захваченных ими странах с массового ГОЛОДА мирного населения! успехов сепаратистов в гражданской войне и прекращения военной и политической помощи со стороны СССР!

Ибо даже там не могли стерпеть «ужасы эфиопского социализма» руководящая роль РПЭ в стране понизилась, а возглавляемый ею авторитарный режим шёл к краху.

Партия в конце концов была вынуждена публично и официально отказаться от марксистско-ленинской идеологии и продекларировала приверженность смешанной экономике!

На состоявшемся в марте 1990 11-м пленуме ЦК РПЭ Менгисту Хайле Мариам заявил, что выбор Эфиопией социалистического пути развития не дал ожидаемого результата и заявил задачу проведения рыночных реформ.

Что конечно в преддверие краха СССР в августе 1991 г. было очень верным симптоматичным диагнозом!

Но лидер тогдашних советских коммунистов Горбачев его не услышал, а если и услышал, то проигнорировал!

Так началось со стороны вчерашних эфиопских коммунистов-марксистов самоуничтожение всего того «социалистического» что они успели навязать народам Эфиопии.

Т.е. В Эфиопии случилась по большому счету – контрреволюция! При чем все произошло без всякого внешнего вмешательства скажем таких стран как США, Великобритания или той же Италии.

В соответствии с этим предполагалось, что РПЭ будет преобразована в «**Партию демократического единства Эфиопии**».

После того, как в мае 1991 режим пал и Менгисту, сам Хайле Мариам покинул страну, правительство Революционно-демократического фронта эфиопских народов распустило Рабочую партию Эфиопии и подвергла тюремному заключению многих руководителей партии

Процесс демонтажа монархии получил известность, как «ползучий переворот».

Но в СССР на все это смотрели иначе и было решено вновь вмешаться во внутренние эфиопские дела! И далее если перелистать назад страницы эфиопской современной истории мы увидим, как «советские органы безопасности» толи ГРУ толи КГБ СССР впервые за границей СССР провели одну из своих больших спецопераций по полной инфильтрации своих агентов влияния во все государственные органы и захвата тем самым верховной власти в стране!

Так мы видим, что уже к середине осени 1992 г. «Дерг» вновь подчинил себе все административные ресурсы и провозгласил курс на построение все того же «социализма»!

Конечно время было уже не то, СССР распался, в России компартия была запрещена (пусть и временно!) но вот сам «марксизм-ленинизм» продолжал еще по инерции свое распространение по миру!

А ведь если взглянуть на тогдашнюю Эфиопию, то мы увидим, что «лучший друг и союзник СССР» император **Хайле Селассие I** уже к этому времени низложенный умер в полном забвении 27 августа 1975 года, причиной его смерти официально было объявлено нездоровье.

Но есть версии, что он был умышленно отравлен! Слишком себя дискредитировал и слишком много чего знал! Ну а далее, как я уже выше и отмечал «ДЕРГ» перейдя под внешнее управление со стороны СССР начал политическую борьбу со своими конкурентами. Причем все происходило так как и в свое время в СССР!

Вот судите сами, когда история повторяется дважды и во втором случае в виде фарса!

1976—1977 годах «Дерг» укреплял свои позиции путём «Красного террора», как против роялистов и сепаратистов, так и против левых.

Практически сразу началась гражданская война в Эфиопии, в которой режиму противостояли как правые (Эфиопский демократический союз, лидер Мангаша Сейюм), так и левые (Эфиопская народно-революционная партия, лидеры Берханемескель Реда, Тесфайе Дебессайе, Кифлу Тадессе), а также различные организации, популистские и сепаратистские движения (Народный фронт освобождения Тыграй, лидеры Абай Тсехайе, Сейюм Месфин, Мелес Зенауи, Народный фронт освобождения Эритреи, лидер Исаяс Афеверки и другие).

Лидером «Дерга» на этом этапе стал Менгисту Хайле Мариам. В 1975—1991 годах СССР и некоторые страны Восточной Европы оказывали всестороннюю помощь режиму Менгисту.

Но вот в самой Эфиопии дела шли все хуже и хуже.

Так, на юго-востоке страны, в Огадене, сомалийская армия интенсивно поддержала сепаратистское движение этнических сомалийцев, пытаясь отторгнуть и аннексировать Огаден. В Огаденской войне 1977—1978 годов помощь против Сомали оказали Эфиопии Куба, СССР и Южный Йемен.

Политика на «построение социализма» окончательно привела Эфиопию к полному разорению.

Предпринятая коллективизация сельского хозяйства привела к дальнейшей деградации режима.

В 1984 году в стране от голода умер миллион человек.

В Эритрее шла, начатая ещё в 1961 году, война за независимость.

В условиях кризиса в СССР, правительство Менгисту было свергнуто в мае 1991 года.

Главную роль в повстанческом альянсе сыграли эритрейские группировки.

К власти в стране пришла группа повстанческих вождей, сначала якобы марксистов крайне левого толка, затем сменившая идеологическую ориентацию на более либеральную. **Страну с тех пор до своей смерти в 2012 году возглавлял представитель этой группировки Мелес Зенауи,**

сначала в качестве президента, потом, после введения парламентской республики, в роли премьер-министра.

В области внешней политики правительство Зенауи допустило в 1993 году отделение Эритреи, однако затем наступил период охлаждения отношений с бывшими союзниками, пришедшими к власти в новом государстве.

Негативный пик в отношениях соседей был достигнут в 1998—2000 годах, когда в приграничной зоне разразился эфиопо-эритрейский конфликт, окончившийся с незначительным перевесом в пользу Эфиопии. Вопрос о границе между странами до сих пор остаётся нерешённым.

В 1997, 2000 и 2006 годах Эфиопия также принимала активное участие в судьбе Сомали. В последнем случае эфиопская армия разбила формирования местных исламистов и водворила в Могадишо лояльное к Эфиопии переходное правительство во главе с Абдуллахи Юсуф Ахмедом.

Из внутриполитических событий новейшей истории Эфиопии выделяются парламентские выборы 2005 года, когда оппозиция обвинила власти в подтасовках результатов и вывела на улицы десятки тысяч своих сторонников.

В результате столкновений погибло несколько десятков человек, тысячи были арестованы.

С 2008 года вооружённую борьбу против правительства РДФЭН повела организация Ginbot 7 во главе с участником гражданской войны бывшими активистами ЭНРП Берхану Негой и Андаргачью Тсиджем.

16 сентября 2018 года Эфиопия подписала мирный договор с Эритреей на саммите в городе Джидда в Саудовской Аравии.

Но тут у меня есть и важное замечание!

Если вы уважаемый читатель думаете, что это сами эфиопы воевали со своими повстанцами так вы уважаемый читатель ошибаетесь!

Воевал в Эфиопии как раз С СССР через свой воинских контингент!

Вот нужная для такого случая информация: <https://military.wikireading.ru/12862>

Военное присутствие СССР в Эфиопии

Для многих не является секретом факт активного военного присутствия СССР в Эфиопии в конце 70-х годов XX века. Однако заблуждением является мнение о целесообразности и «пользе» для СССР военной помощи Аддис-Абебе. Однако обо всем по порядку.

«...1979 год. Мы, по легенде МИДа, очередная группа «советских волейболистов», а на самом деле – молодые офицеры-авиатехники ВВС Тихоокеанского флота, одетые в одинаковые штаны 50-го размера и галстуки, болтающиеся на тонких шеях, оказались в жаркой Африке

В Асмаре (Эфиопия)» – так вспоминает о своей поездке на Африканский континент подполковник Александр Юрасов. Наверное, любили в Эфиопии играть в волейбол, и именно с Советским Союзом, так как в 70–90-х годах здесь побывало более 11 тыс. «советских волейболистов».

На самом деле прибывающими в Африку «спортсменами» были самые настоящие военные специалисты и советники.

Конечно же, факт их пребывания для поддержания авторитета СССР как «миролюбивого государства» тщательно скрывался советским правительством как внутри страны, так и за ее пределами.

Зачем же понадобились советские военные на Африканском Роге?

Все дело в том, что в 1977 году в дружественной Эфиопии сложилось тяжелое положение.

После революции вот уже третий год страну терзали сепаратисты, внутри правительства молодой страны шла постоянная война за власть, а тут еще летом соседнее Сомали решило отвоевать часть спорной территории – пустыню Огаден. Сомалийские войска начали действовать 23 июня 1977 года.

По эфиопским данным, до начала наступления к границам было подтянуто 12 механизированных бригад, 250 танков, 350 бронемашин, 600 артиллерийских орудий, около 40 боевых самолетов. Всего силы вторжения насчитывали приблизительно 70 тыс. человек.

Руководство Сомали отрицало участие своих регулярных войск, кстати сказать, обученных советскими специалистами и снабженных советской военной техникой, в захвате территорий в Восточной Эфиопии и списывало эти действия на подпольную антиправительственную организацию, действующую в Эфиопии, – Фронт освобождения Западного Сомали.

К октябрю 1977 года, не встречая серьезного сопротивления, сомалийские войска захватили у своего восточного соседа значительную территорию.

СССР не мог оставить без внимания происходящее на Африканском континенте, хотя и оказался в весьма щекотливом положении.

В сентябре 1977 года в Москву приезжал сомалийский лидер и просил Союз не вмешиваться в войну, а, наоборот, увеличить поставки военной техники и боеприпасов.

Но советское правительство на это не согласилось, и, видимо, «обидевшийся» сомалийский лидер поехал просить помощи у США и их сторонников – руководителей Египта, Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии.

Сомали начинают покидать советские и кубинские военные специалисты, а Куба так вообще разорвала с Сомали дипломатические отношения.

С этого момента СССР переориентировался в своей политике на Эфиопию, рассматривая ее как жертву агрессии. По воздуху и морю туда направлялись военные грузы и специалисты.

Но только лишь для защиты «жертвы агрессии» СССР стал оказывать помощь?

На этот вопрос отвечает генерал-лейтенант Вениамин Аркадьевич Демин:

«Прежде всего скажу, что Эфиопию выгодно отличает от других стран Африканского континента ее географическое положение.

Она расположена на так называемом Африканском Роге и до недавнего времени имела выход к Красному морю, где пролегают важные морские коммуникации из Индийского океана через Суэцкий канал в Средиземное море, в Атлантику и обратно.

Не случайно наш ВМФ имел в свое время в этом районе три пункта материально-технического обеспечения, в том числе на острове Дахлак, для сил 8-й оперативной эскадры.

Кроме того, после сентябрьской революции 1974 года... и прихода к власти Менгисту Хайле Мариама Эфиопия стала на путь социалистического развития, что еще более ее сближало с СССР.

И, наконец, Эфиопия богата природными ресурсами. Здесь имеются большие возможности для развития скотоводства, других отраслей сельского хозяйства». Таким образом, кроме помощи «жертве агрессии», СССР преследовал и свои корыстные цели.

Тем не менее помощь оказывалась значительная

В ноябре 1977 – январе 1978 года между СССР и Эфиопией был установлен воздушный мост, который обслуживали 225 транспортных самолетов.

Они перебросили в страну огромное количество танков Т-54 и Т-55, артиллерийские системы, средства ПВО, самолеты МиГ-21 и МиГ-23, автомобильную технику и стрелковое оружие (всего на 1 млрд долларов). Кроме СССР, помощь поступала и от его сателлитов: ГДР, Чехословакии, Южного Йемена, КНДР, Кубы.

Осенью 1977 года в Аддис-Абебу прибыли советские военные специалисты, которым было поручено формирование и обучение армии, разработка боевых операций и руководство ими, обеспечение поставок боеприпасов и военной техники.

В январе 1978 года после некоторой передышки сомалийские войска предприняли новую попытку наступления. Оно было направлено на важный административный центр – город Хареру.

Одновременно эфиопская армия предприняла контрнаступление и остановила нападавших. Бои между эфиопскими и сомалийскими войсками продолжались до марта 1978 года, пока не была освобождена территория всего ранее оккупированного Огадена.

Решающую роль в победе сыграли военные советники из СССР, непосредственно принимавшие участие в боевых действиях.

С окончанием конфликта с Сомали мир в Эфиопии не установился.

Сомалийские войска перешли к партизанской войне, а на севере страны, в Эритрее, против центральной власти продолжали действовать сепаратисты.

Положение советских военных описывает уже известный нам подполковник Юрасов:

«Ночные обстрелы аэродрома сепаратистами были частыми, но на улицах днем нас окружали улыбающиеся люди, строившие социализм и гордо носившие новый герб Эфиопии и портреты своего лидера Менгисту Хайле Мариама».

Военные действия против сепаратистов к существенным успехам не привели. В результате нескольких спланированных советскими военными операций сепаратисты были вытеснены из внутренней Эритреи и ушли в горы и на территорию соседнего Судана, где при поддержке миллиона беженцев сумели создать сеть учебных военизированных лагерей. **Дальнейшее противостояние центральной власти и сепаратистов превратилось в затяжную кровавую партизанскую войну.**

В этой войне несли потери и советские военнослужащие.

«К маю 1984 года мы так «достали» американскую разведку, что, прибегнув к помощи «зеленых беретов» из Саудовской Аравии, они совершили диверсию: практически с 20 метров расстреляли и сожгли наши самолеты, перекрашенные под «аэрофлот».

В пепел за 20 минут превратились вертолеты Ми-8», – вспоминает подполковник Юрасов. Всего в Эфиопии погибло и умерло 79 советских военных, ранены – 9, пропали без вести – 5 и пленены 3 человека. Многие переболели «экзотическими» африканскими болезнями.

Таким образом, СССР был втянут в военный конфликт между Эфиопией и Сомали, а затем и во внутреннее противостояние между сепаратистами и центральной властью.

Официальная версия, распространенная в СССР, гласила, что помощь Эфиопии выражалась только в военных поставках. На самом деле в военных конфликтах было задействовано более 11 тыс. советских военнослужащих.

В конечном итоге, кроме внешнеполитических проблем, огромных материальных затрат на военные поставки в Эфиопию и призрачных геостратегических выгод, Советский Союз от поддержки Аддис-Абебы ничего не получил....

Но на этом мой рассказ о советском военном вмешательстве в дела Эфиопии не закончен! Ибо это вопрос настолько широк и актуален для России и в нынешнее время, что я посвятил ему отдельную часть этой книги!

ч.2 В далекой Эфиопии

В основу этой части легли сведения, взятые вашим автором из мемуары советского военнослужащего Бориса Щадрина опубликованных тут <http://www.proza.ru/2011/11/12/1058> и тут <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Ethiopia-s-Articles/Far.htm>

Я их подаю в сокращённом виде, но настоятельно рекомендую прочесть все в оригинале! Автор поделал большую работу и не часто в наше время встретишь столь объективно и точно написанные мемуары!

От автора

Прослужив 27 лет в ВМФ и органах государственной безопасности Советского Союза, получив доступ к определенному кругу вопросов, а также обобщенной информации, и благодаря тому, что наше общество стало более открытым я впервые имею возможность поделиться накопленным опытом и опубликовать архивные и документальные материалы, касающиеся тех событий, в которых мне лично приходилось участвовать.

Историки и потомки, которые будут определять место XX-го столетия в истории человечества наверняка, испытают немалые затруднения в выборе наиболее объективного определения этого удивительного и бурного века, ознаменовавшегося великими социальными потрясениями, самыми разрушительными и кровопролитными войнами, наступлением эпохи ядерной энергетики, космоса, кибернетики, информации, появлений человеконенавистнических теорий и осознания единства человечества.

С другой стороны, XX-е столетие по праву можно назвать веком специальных служб, которые сыграли исключительную роль в политике, экономике и общественной жизни государств мира. Конечно, историю двадцатого века нельзя сводить лишь к противостоянию разведок и контрразведок. Но, в тоже время, необходим глубокий и объективный анализ деятельности спецслужб по защите суверенитета стран, их места и роли в процессах формирования и реализации политики государств.

Сегодня, когда окружающий нас мир быстро меняется, все громче и настойчивее раздаются голоса о том, что вместо «образа врага» надо создать «образ друга и партнера». Такой поход в целом отвечает современным реалиям, но при этом всегда следует обращать внимание на то, что друзья, как и враги тоже бывают разные.

При всей кажущейся привлекательности идеи всеобщего «братания» нельзя не учитывать тот факт, что пока существуют государства с их границами, вооруженными силами и спецслужбами «подружиться» сотрудники разведок и контрразведок не смогут.

Люди могут дружить независимо от их расы, идеологии, вероисповедания, отношения к сексуальным проблемам, рок-музыке или сюрреализму. Но, как показывает мировой опыт, специальным службам, даже в рамках одной политической системы, всегда найдется, что скрывать друг от друга. Возможно, когда-нибудь институт специальных служб и будет ликвидирован, но для этого необходимо будет пройти длинный и трудный путь. А пока, как это ни парадоксально, приходится считаться с фактом, что чем глубже будет межгосударственное доверие, тем совершеннее должна быть система взаимного контроля.

А такой контроль, наряду с международными соглашениями, обменом информацией, официальными инспекциями, прочими мерами «доверия», невозможен без эффективной разведки! Таким образом, по мере сближения государств должна возрастать активность их разведывательных служб и совершенствоваться меры контрразведывательного противодействия.

Ни у кого не вызывает сомнения то, что в разговоре о спецслужбах нельзя обойти КГБ СССР и его преемнике ФСБ России, которые являлись и являются одними из самых могуще-

ственных и авторитетных ведомств и в течение многих лет оказывали и оказывают определяющее влияние на расстановку сил среди специальных служб в мире.

За последнее время об органах государственной безопасности СССР и России, как в нашей стране, так и за рубежом, написано и сказано столько, сколько не было написано и сказано за всю их предшествующую историю. При этом бросается в глаза, что в этих публикациях и передачах зачастую отсутствуют «взгляд изнутри», право на который принадлежит, прежде всего, тем, кто действительно служил или служит в российских спецслужбах.

Описывая события, свидетелем которых мне пришлось быть, я хотел бы еще раз напомнить, что они происходили немногим более 30 лет назад, когда в нашей стране были иные условия и действовали другие законы.

Когда обе противоборствующие социальные системы отдавали предпочтение «образу врага», даже не смея думать об «образе друга или партнера». Когда за внешней, кажущейся привлекательностью действовать приходилось в условиях жесточайшего прессинга.

В основу данных воспоминаний положены реальные события произошедшие в 1983-86 годах прошлого столетия. Описывая их хотелось максимально показать атмосферу того времени, времени в котором они происходили и отобразить те условия в которых приходилось работать нашим военнослужащим в условиях заграницы. Насколько это удалось сделать судить читателю.

Повествование рассчитано на широкую аудиторию. Тех, кто ностальгически вспоминает молодые годы и годы, отданные служению Отечеству, а также адресовано тем, кто только готовится влиться в ряды его защитников.

При обобщении и подготовке материала использованы не только личные материалы и архивы, но и воспоминания моих сослуживцев с кем пришлось столкнуться по роду службы, и выразить им большую признательность за оказанную помощь и поддержку.

.....

Из воспоминаний капитана 1 ранга Владимира Семочкина, участника завершающего этапа существования базы (933 ПМТО).

«Готовясь к командировке в экзотическую африканскую страну, всегда задумываешься, какие опасности ждут впереди. Жара, влажность, малярия, желудочно-кишечные заболевания, акулы, змеи, другая агрессивная местная фауна – все это воздействует на человека не только в самой Африке, но и, бывает, вызывает негативные последствия даже через несколько лет. ...»

«В Эфиопии нам предстояло работать в настоящей боевой обстановке. Несмотря на то, что основные морские базы Массауа и Ассаб находились под контролем правительственных войск, повстанцы смогли организовать мелкий, но мобильный флот, состоящий из катеров и надувных лодок, вооруженных стрелковым оружием и гранатометами. Он базировался в небольших бухтах материка и на... архипелаге Дахлак в непосредственной близости от ПМТО ...»

«Бытовые условия на ПМТО к тому времени были уже достаточно комфортными. Офицеры с семьями жили в сборно-щитовых домах, остальные специалисты – в общежитии и казарме. Имелись также медицинская часть с лазаретом, две бани-сауны, клуб. Все жилье и служебные помещения были оборудованы автономными кондиционерами и бытовыми холодильниками, электричество подавалось круглосуточно от дизельной электростанции. Питьевую воду завозили танкерами и хранили на берегу в металлических резервуарах ...».

«Неудобств» хватало – жара, доходившая до +40С и выше, 100% влажность, желудочно-кишечные заболевания. Однако главную опасность на острове представляли змеи, особенно два вида: эфы и мамбы.

Старожилы Нокры рассказывали, что в первые годы во время строевых занятий матросы давили по одной эфе через каждые 50 метров. Кстати, уже в первый день мы узнали, что накануне ночью в казарме эфа напала на матроса. Сыворотка у медиков была, и все обошлось.

Мамбы были гораздо страшнее. От ее яда не существует противоядия, и при укусе человек умирает уже через 30 минут. На острове эти твари встречались реже, чем эфы, но тоже были. Как-то во время приборки на береговом механическом участке один из матросов поднял крышку ящика с ветошью и увидел «красивую ленту», похожую на пояс ной ремень. Матрос протянул было руку, но вовремя сообразил, что перед ним змея. Это и оказалась смертельная мамба, тут же, впрочем, убитая»

«Восемь месяцев работ в непривычных климатических условиях дались непросто. Почти все мои коллеги резко потеряли в весе.

Многие ощущали недомогание, жаловались на повышенную температуру. Особенно тяжело стало к лету, когда столбик термометра застыл на отметке +45С. Кое-кто запросил таблетки, а другие стали налегать на джин.

Хотя запрет на спиртное оставался в силе, наши специалисты, освоившись с обстановкой, добывали его через коллег – эфиопов, с которыми уже давно сдружились. За злоупотребление «огненной водой» пришлось даже одного специалиста возвратить на Родину досрочно

Но вскоре в Эфиопии стало жарко не только в воздухе. Резко обострилась обстановка на фронтах. Не объясняя причин, с ПМТО вдруг отправили в Союз женщин и детей. Такая же команда поступила и семьям наших специалистов в Массауа...»

«... Причина стала ясна в начале февраля 1990 года, когда над Массауа запылали пожары – это крупные силы эритрейцев при поддержке танков молниеносно захватили главную военно-морскую базу страны. ...»

.....

«Страховой полис» режима Менгисту

933 ПМТО, о.Нокра.

(в/часть полевая почта 90245)

В 70-е и 80-е годы XX века с ростом масштабов боевой службы советского ВМФ в Мировом океане ежегодно в зоне Индийского океана находилось свыше ста надводных кораблей и до тридцати подводных лодок. Перед нашими военными моряками в то время остро стал вопрос их материально-технического обеспечения и ремонта.

К концу 70-х – началу 80-х годов советский ВМФ успел создать ПМТО в Египте, Сирии, Сомали, Анголе, Эфиопии, во Вьетнаме и Южном Йемене.

Такие базы служили не только для ремонта боевых кораблей, посадок транспортной, стратегической разведывательной и противолодочной авиации ВМФ, отдыха советских экипажей, но и являлись своеобразным гарантом стабильности в этих странах.

Так советский посол в Аддис-Абебе Л.Миронов свидетельствовал, что «ПМТО на архипелаге

Дахлак был для руководителя Эфиопии Менгисту Хайле Мариама «все равно, что страховой полис нашей, прежде всего военной, поддержки его режима». Советская база «нависала» со стороны порта Массауа над тылами оппозиционного Фронта освобождения Эритреи, а блокированные эфиопские войска получали с Дахлака не только танкеры с пресной водой, но и огневую поддержку».

ПМТО на острове Нокра сыграл большую роль в обслуживании сил боевой службы советского ВМФ в Индийском океане. Наши корабли и суда всегда могли там отремонтироваться, пополнить запасы. Эфиопы, в конце концов, тоже поняли всю выгоду для себя от такого соседства. Они широко использовали его возможности для ремонта своих кораблей и катеров. Пользовались услугами ПМТО на Нокре и корабли других «дружественных флотов», причем на безвозмездной основе.

История возникновения

В 1977 году в ходе войны между Сомали и Эфиопией Советский Союз оказал значительную поддержку Эфиопии. В результате правительство Сомали потребовало от СССР в трёх-

дневный срок эвакуировать из сомалийского порта Бербера советскую военно-морскую базу (ПМТО), которая существовала там с 1964 года.

В то же время имелаась необходимость наличия в данном районе Индийского океана специального пункта обеспечения для находящихся на дежурстве атомных подводных лодок и надводных кораблей.

В мае 1977 года во время официального визита в Москву эфиопский лидер Менгисту Хайле Мариам в обмен на военную помощь обещал предоставить СССР в качестве военно-морской базы эфиопский порт Массауа. Однако Мас-сауа был плотно блокирован эритрейскими сепаратистами, а второй эфиопский порт, Ассаб, был слишком мал, и к тому же через него шёл весь грузопоток в страну.

Было принято решение разместить базу на одном из островов архипелага Дахлак в Красном море.

Для проведения рекогносцировки в Эфиопию была направлена военная делегация экспертов, которую возглавил первый заместитель начальника Главного штаба ВМФ адмирал П.Навойцев.

Входивший в состав делегации капитан 1 ранга Олег Дунаев вспоминает:

«В Эфиопии нас встретили далеко не с распростертыми объятиями. Командование эфиопских ВМС состояло сплошь из офицеров, получивших подготовку на Западе, и относились они к нам, мягко говоря, недоверчиво. Но уклоняться от переговоров не посмели. Тогдашний диктатор Эфиопии Менгисту, провозгласивший «социалистический выбор», был крут на расправу.

После того, как делегация получила принципиальное согласие на развертывание ПМТО, мы попросили показать нам архипелаг. Добраться до него можно было только через столицу Эритреи Асмару, которая находилась в блокаде. Летели туда на каком-то крохотном «брезентовом» самолётике, ведомом эфиопом.

Когда пролетали над кольцом окружения, сепаратисты открыли огонь из стрелкового оружия, в крыльях появились пробоины. Однако нам повезло, лётчику удалось прорваться, и вскоре самолёт благополучно «приземлился» прямо на главную улицу Асмары. Переночевали в отеле, где не было ни воды, ни света, зато в изобилии имелось вино и прочие деликатесы. Даже лицо и руки за неимением ничего другого пришлось мыть... во французском шампанском!

Ранним утром вылетели на архипелаг. Эритрейцы на этот раз нас «прохлопали». Покружившись над разбросанными по морю безжизненными клочками суши, приняли решение садиться на самый крупный из островов – Дахлак. Затем решили осмотреть остров Нокра.

Он представлял собой плоскую, как блин, песчаную поверхность, кое-где «приподнятую» барханами и чахлыми рошицами финиковых пальм. Местечко, прямо сказать, невесёлое.

Изрезанность берега и глубины позволяли установить здесь плавучие причалы и док, а также принять плавмастерскую. То есть это место было вполне подходящим. Правда, в душе мы лелеяли мысль, что, когда будет освобождён Массауа, ПМТО удастся перевести туда. Уверенность в этом подкрепляло сосредоточение на архипелаге десантной дивизии правительственных войск, готовящихся захватить порт. При итальянцах здесь была каторга, на острове даже сохранились остатки тюремных построек и стен.

Сообщив эфиопам о результатах рекогносцировки и своём выборе, возвратились в Москву. Там я сразу приступил к разработке проекта соглашения, в котором учитывались все наши потребности, а также поправки и пожелания, внесённые местной стороной.

В начале 1978 года делегация практически в том же составе вылетела в Аддис-Абебу для подписания соглашения. Переговоры шли довольно успешно, удалось достичь согласия почти по всем пунктам, но вдруг перед самым финалом эфиопы потребовали изменить статью об уголовной ответственности наших военнослужащих за преступления, совершенные в период

пребывания в Эфиопии. Наш вариант, естественно, предполагал, что они подлежат советской юрисдикции. Оппоненты настаивали на ведении этих дел местными органами юстиции.

Достигнутое по основным вопросам согласие грозило рухнуть. Заместитель начальника Главного штаба ВМФ П. Навойцев колебался. Все члены делегации доказывали ему, что нельзя подписывать соглашение по эфиопскому варианту. Однако адмирал посчитал, что основная задача – создание ПМТО— решена. Поэтому настоял на подписании документа. Наши доводы и уговоры остались без внимания.

После подписания соглашения состоялся приём.

Я же, как обычно это делалось, отправился в соседнее помещение накладывать на подписанные тексты сургучные печати.

Но тут зашёл наш руководитель и приказал ехать на КП главного военного советника, где была ВЧ-связь, узнать, что есть для нас из Москвы. Я связался с оперативным дежурным Главного штаба ВМФ, и он сразу сказал:

«Вам подписывать соглашение запрещено». В ответ я только пролепетал: «А мы его уже подписали». «Ну, пеняйте на себя!» Делегация улетала в Москву с подписанным соглашением, но всех угнетала мысль: что нас ждёт?

...В аэропорту Шереметьево нас ожидала целая «следственная» комиссия. Рассадили по разным углам и стали дотошно допрашивать: кто чего говорил, делал и т.п. Не знаю, что выслушал впоследствии Петр Николаевич Навойцев, для него это был тяжёлый период.

Дня через три после прилёта, ночью, у меня на квартире зазвонил телефон, и знакомый «шляпинский» голос (Навойцева за глаза называли за хриплый бас Шляпиным) прорычал: **«Немедленно поезжайте в Генштаб и делайте всё, чтобы изменить эту проклятую статью. Машину высылаю».**

В Генштабе пришлось выслушать массу нелицеприятных слов в адрес Военно-морского флота и в свой лично.

Однако удалось выяснить, что нам «крупно повезло» – на днях в Москву приезжает министр обороны Эфиопии и Генштаб намерен предложить ему изменить дискредитирующую нас статью.

К утру я написал дополнение к соглашению, отпечатал его на специальной «договорной» бумаге и передал офицеру-направленцу 10-го Главного управления Генштаба.

Навойцев, выслушав мой доклад, приказал: «Держите на непрерывном контроле». Через некоторое время мы узнали, что дополнение к соглашению подписано и вступило в силу. Так закончился этот печальный и в определённой степени позорный инцидент, послуживший нам хорошим уроком на будущее».

В 1978 г. на основании межправительственных соглашений на острове Нокра архипелага Дахлак был создан пункт материально технического обеспечения (ПМТО). База изначально предназначалась для ремонта советских подводных лодок, оперирующих в зоне Индийского океана, а потом была переоборудована для восстановления кораблей ВМФ СССР.

Уже в первой половине 1978 г. на Дахлак был доставлен док «ПД-66».

В 1980 г. отдельный мобильный инженерный батальон – ОМИБ ЧФ выполнил работы по созданию пункта маневренного базирования с установкой двух плавпричалов с системами электро и водоснабжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.